Глядя на убийцу Линь Фан, отец и дочь Сунь Чжаона до глубины души испугались.

Ye Chen, однако, был глухим и сидел неподвижно, как будто он был напуган глупо.

Сунь Чжунниань был горьким, что он мог сделать перед лицом древнего воина.

С улыбкой на углах рта, Линь Фан посмотрел на Ye Chen с аурой смотреть вниз на все существа: "Я скажу это в последний раз, нечестивый муравей, встаньте на колени и, может быть, я буду рассматривать возможность оставить вас всех!

В данный момент он был на пике своего безумия.

Он не спешил убивать Е Чена, а хотел жестоко пытать его на глазах у отца и дочери Сунь Чжаона и забрать все достоинство и гром, которые он потерял раньше.

"Щелк!"

Вместо того, чтобы бежать, Йе Чен вытащил сигарету и зажег ее для себя, слегка игриво сказав: "Пожалуйста, начинайте свое шоу!".

"Мистер Йе, бегите, бегите, или он действительно убьет вас."

Солнце Чжаона растоптало его ноги в спешке, несравнимо сожалея, что так как он пригласил Ye Chen для лечения в первую очередь, он не должен был позволить Линь Вентилятор следовать примеру, в противном случае не было бы так много идти дальше.

"Ха, я внезапно передумал и решил сначала изуродовать тебя, потом треснуть по всему телу костяными колпачками, затем отрубить тебе конечности и впитать их в зелье, оставив тебя умолять о смерти!"

Линь Фан хрюкнул холодно и ударил кулаком, ветер которого был настолько силен, что его фигура сразу же вздрогнула и побежала прямо к лицу Ye Chen.

Отец и дочь Сунь Чжаона подсознательно закрыли глаза.

Сердце было в отчаянии.

Все кончено, мистер Йе закончил!

"Как такое возможно!!!"

Однако в следующий момент голос, наполненный неверием, заставил Сунь Чжаона открыть глаза.

Все его тело застыло в тишине.

Только когда кулак Лин Фана был менее чем в 10 сантиметрах от Йе Чена.

Внезапно это прекратилось.

И тело Ye Chen излучало бледно-золотой поток, который выглядел как энергетический барьер на расстоянии, делая страшный удар Lin Fan неспособным продвинуться вперед ни на один цент.

"Настоящий Ци выходит, собирает Ци в стену, как это..... как это возможно?" Лин Фан смотрел широкоглазым и бормотал.

Ледяная прохлада бросилась с головы до ног.

Истинная Ци вытолкнута и собрана в стену.

Только мастер может это сделать, даже не старший брат, который был инициатором в течение тридцати лет.

И он не мог лучше знать, насколько ужасен Мастер.

В этом возрасте Линь Фан был так напуган, что в его голове была только одна мысль.

Это побег!

Бегите как можно дальше!

Подожди, пока Хозяин придет за ним!

В ошеломленном выражении отца и дочери Сунь Чжаона, только чтобы увидеть, как Линь Фан повернулся и свистнул к двери с яростным свистом, его скорость была удивительно быстрой.

"Боже, это Лин Ван собирается сбежать?"

Сунь Жаонян засосал холодным дыханием.

"Бегать"? Куда?"

Ye Chen мягко смеялся и медленно зондировал его правую руку, его пять пальцев слегка свернулись, и он схватил Линь Вентилятор, который уже подметался к двери, и оказал самое основное гравитационное волшебство Царства Культивирования.

"Нет!"

Линь Фан только чувствовал яростный и несравненный отсос, идущий из-за него, и выпустить страшный крик, после чего весь человек упал назад в неконтролируемой спешке, и в мгновение ока он был обратно перед Ye Chen.

Йе Чен схватил его за шею и поднял в воздухе.

В комнате была мертвая тишина.

Дюжина или около того больших Ханьцев, которые лежали на земле, смотрели на эту сцену ошарашенными глазами, только чувствуя, что их третий взгляд был перевернут с ног на голову.

Сунь Чжаолиан Нефтехимия была только бесконечно потрясена в его сердце, и Линь Фан, который был еще так силен, как он был раньше, был мгновенно обработан, как курица с лимоном г-н Ye.

Сунь Си Ронг покрыла ее красные губы рукой, ее глаза слепо смотрели на Е Чэнь, взлеты и падения ее пухлой груди реальность ее внутреннее беспокойство.

Она была потрясена тем, как Е Чен смотрел на мир свысока, как он смотрел на нее свысока, как он смотрел на нее свысока, как он смотрел на нее свысока.

Такой сильный!

Так круто!

Взгляд Йе Чена слегка уставился: "Уже поздно!"

"Нет!"

Лин Ван выпустил невольный рев.

Услышав три слова Юаня Бу-брейка, Сунь Чжаонь, который был в кулуарах, резко изменил свое лицо: "Господин Йе, пожалуйста, не надо"!

"Ка-чау!"

С ударом, кость горла Линь Фан был мгновенно сломан рукой Е Чена, убивая весь человек на месте, его глаза широко открыты, очевидно, не в состоянии умереть с успокоительным взглядом.

Как только Йе Чен бросил свое тело на землю, он посмотрел на Сунь Чжаона с безымянным лицом: "Почему бы и нет?".

Сунь Чжаонь посмотрел на труп Линь Фан и спросил с отчаянным лицом: "Господин Йе, вы знаете, что за человек Юань Бу Бу?".

Е Чену все равно.

"Эй!"

Сунь Чжаонь растоптал ноги и сказал: "Юань Бу Бу - редкий боец за сто лет, и даже известен как первый человек на Небесном Юге, теперь, когда вы убили его ученика, он определенно не успокоится с миром".

"Ты имеешь в виду только позволить ему убить меня и не дать мне отпор?" Йе Чен смотрел на него слегка холодным лицом.

Сунь Чжаоксян на мгновение остался безмолвным.

"Просто убей его!"

Йе Чен сказал слабо: "Если Юань всерьёз намерен прийти просить о наказании, вы можете назвать моё имя!"

Если бы он был общим кошка или собака, которая провоцирует себя, Ye Chen мог бы смеяться, но Линь Фан был другим, он был древним боевым художником, который может мгновенно повернуть более дюжины яростных мужчин, если он действительно позволил ему бежать, последствия будут бесконечны.

Сунь Жаонян мог только вздыхать.

"Больной, я вылечился, теперь тебе пора выполнить свое обещание". Йе Чен пропылесосил углы своих одежд и сказал: "Дайте мне Цветок Небесного Духа"!

"Да, да, да!"

Солнце Чжаонин кивнуло головой подряд, а затем было выведено из дома с людьми на земле, видимо, чтобы получить Цветок Небесного Духа.

И только Е Чен и Сунь Си Рон остались в доме.

Всё ещё погружённый в предыдущую сцену, Сунь Си Ронг после долгого времени возвращался в сознание, перешёл на сторону Е Чена и улыбнулся: "Си Ронг поблагодарил господина Е за то, что он спас ему жизнь".

Тихо глядя на непритязательное лицо Е Чен, она почувствовала лишь небольшое онемение в сердце.

"Нет, просто возьми то, что тебе нужно". Ye Chen улыбнулся ласково, не имея ни малейшего намерения общаться с ней в глубине.

Улыбка на лице Сунь Си Ронга на мгновение притупилась, и он не мог не разочароваться.

Вскоре после этого Сунь Чжаолиан вернулся с алтарем лекарств на руках и почтительно вручил его Йе Чену: "Господин Йе, это Цветок Небесного Духа, на другой карте двадцать миллионов долларов, а пароль состоит из шести цифр после номера карты".

Только половина алтаря снадобий содержала прозрачное зелье, зеленое семилистное растение посреди которого было ослепительно красиво.

Она сопровождалась черной банковской картой.

Йе Чен был немного взволнован после того, как взялся за дело.

Теперь, когда лекарственные материалы для Мэн Мэн для уточнения таблетки Кровавого мозга и Ци и Кровавого Дана наконец-то стали доступны, она пришла не зря.

Через некоторое время Е Чен спросил: "Старейшина Сунь, у вас есть здесь тихая комната?"

"Да, я приготовлю его для тебя здесь." Сунь Чжаонан ответил и приказал кому-то подготовиться, он думал, что это был Ye Chen, который хотел отдохнуть, потому что он потреблял много энергии от лечения только что.

"Кстати, у меня еще двое друзей снаружи, пожалуйста, пусть войдут и подождут меня."

Войдя в тихую комнату, которую устроил для себя Сунь Чжаонян, Йе Чэнь поднял руку и наложил запрет, затем вытащил травы, которые Гу Шаокунь ранее дал себе, и сложил их вместе с Цветком Небесного Духа.

"Если бы это был кто-то другой, боюсь, невозможно было бы усовершенствовать Дэн без печи Дэна и молотка."

"К счастью, бессмертное царство Дан Динг Сект имеет метод алхимии, алхимии Пустоты, которая может трансформироваться в печь Дан с собственной аурой без использования печи Дан, и даже катализировать создание истинного пламени Самадхи....."

Ye Chen сел на колени и выбил путь ауры. увидев ауру в воздухе превращается в печь ауры, он протянул руку и с волной его руки, все лекарственные травы перед ним поднялись в воздух.

.....

В то же самое время, Сунь Чжаонь снаружи пригласил Гу Шаокуня и Ах Ху внутрь, и, узнав, что Ye Chen фактически вылечил болезнь Сунь Сийонга, они оба были в благоговении.

Сунь Чжаонян также был шокирован статусом семьи Гу Шаокун, и тайно сказал, что господин Йе не только высокопоставленный человек, но и врач и боевое искусство, и даже встретил такую могущественную семью, как семья Гу.

Сунь Си Ронг стоит возле тихой комнаты Е Чена и смотрит на закрытую дверь, слегка опьянённую.

Она, Сунь Си Жун, является дочерью короля медицины, а также известна как одна из десяти самых красивых женщин в Цяньнане.

Обычный человек был бы расстроен после встречи с ней.

Однако, Ye Chen был другим, и даже смутно намеревался отвергнуть людей на расстоянии в тысячу миль.

Это заставило ее чувствовать себя немного расстроенной и неполноценной.

Если бы она не была мужчиной, она бы не смогла этого сделать.

На самом деле, фигура Ye Chen обезглавливая Лин Фана только что оставила неизгладимый

след в ее сердце.

К ней подошла фигура, посмотрела в сторону тихой комнаты и вздохнула: "Девочка, кому-то вроде господина Йе суждено не быть в том же мире, что и нам, кроме того, папа слышал, что у господина Йе уже есть жена и дочь".

"Папа, я бы хотел знать, какая именно женщина должна быть его женой." Сунь Си Рон нежно укусила свои ракушечные зубы и очень расстроилась в сердце.

Сунь Жаонян покачал головой и повернулся, чтобы уйти.

Он очень хорошо знает темперамент своей дочери, мягко говоря, он высокий и упрямый, а когда-то утвержденные вещи трудно изменить.

И, говоря плохо, это упрямо.

http://tl.rulate.ru/book/40282/906414